

КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Т.В. Романова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

(Нижний Новгород)

Являясь многоаспектным социальным феноменом, толерантность имеет речевую «привязку», поскольку объективируется в речевых действиях. Мы рассматриваем лингвистический аспект толерантности на примере региональных и федеральных СМИ (печатные, электронные и др. форматы) и политического дискурса в целом. Наш интерес направлен на анализ языковых и речевых средств, использованных в качестве инструмента воздействия, самовыражения, оценки.

Анализ проводился на материале текстов блогов политиков на платформе Livejournal; текстов новостных сайтов Нижегородского региона; печатных СМИ: "Коммерсант", "Коммерсант-Приволжье Нижний Новгород", "Аргументы и Факты", "Аргументы и Факты-Нижний Новгород" и др.; федеральных печатных СМИ: "Известия", "Комсомольская правда", "Московский комсомолец", "Новая газета" (2014-2016гг.).

В качестве методов исследования были выбраны: статистический анализ данных (прежде всего, касающихся количественной стороны фиксируемых языковых фактов.); контент-анализ (содержательная интерпретация количественных данных); интен-анализ; риторический анализ и собственно лингвистический анализ.

В рамках анализа коммуникативных интенций автора проявление интолерантности рассматривается как коммуникативные стратегии в ситуации конфликта. Речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00534

коммуникативной цели. Риторический анализ предполагает выявление способов внутренней организации текста, способствующих актуализации феномена толерантности. Лингвориторический анализ может также учитывать особенности графики и пунктуации письменного текста, соотношение текста и иллюстративного материала. Исследуемый материал показал, что интолерантность актуализируется в рамках стратегии дискредитации, или стратегии речевой агрессии, цель которой – унижить, оскорбить, высмеять того, о ком идет речь. В качестве тактик обычно выбираются оскорбление, насмешка, угроза, обвинение, упрек, клевета и др.

Лингвистический анализ предполагает описание собственно языковых средств (фонетических, лексических, морфологических, синтаксических), участвующих в актуализации феномена толерантности.

В качестве метода исследования был выбран, в частности, лексический подход к анализу тональности высказывания. Маркерами интолерантности в тексте могут служить стилистически сниженные лексемы, дискредитирующие личность и формирующие восприятие объекта как подозрительного, нежелательного, вызывающего неприязнь, отвращение, ненависть: коллоквиализмы, вульгаризмы, жаргонизмы, инвективы, неоправданные иностранные заимствования, оценочная лексика. Интолерантными были признаны лексемы с пейоративной эмоционально-экспрессивной коннотацией, принадлежащие к следующим классам: слова и выражения, обозначающие социально осуждаемую деятельность (*алкаш, проститутка, жулик, рецидивист*); слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию (*ублюдок, говнюк*); слова, содержащие экспрессивную негативную оценку уровня интеллекта (*придурак, недоумок, дегенерат*); слова, содержащие осуждение общественно-политической позиции (*русофоб, госдеповский, либераст, путиноид, крымнашист, едросня*); слова, содержащие негативную оценку «чужой» информации (*неадекват, вранье, наивняк, демагогия*).

С целью исследования возможности автоматического определения уровня толерантности в политическом дискурсе К.А. Дружковым² [1] была проведена адаптация метода тонального анализа за счет создания словаря интолерантной лексики. Материалом для исследования стали 60 записей в блогах политиков на платформе livejournal.com и комментарии к ним. На основе установленных критериев толерантности была проведена ручная разметка записей блогов. На этапе эмпирического исследования комментариев к анализируемым блогам был составлен словарь интолерантной лексики, включающий более 200 единиц, обладающих пейоративной эмоционально-экспрессивной коннотацией. Описана методика автоматического пополнения словаря оценочной лексики, что обуславливает улучшение качества работы существующих методов анализа тональности высказывания. Востребованность подобной методики связана с отсутствием в свободном доступе инструментов для анализа тональности, в то время как *мнение* рассматривается как важный объект текстового анализа, а также с необходимостью адаптации методик автоматической обработки оценки как типа информации по отношению к русскому языку и русскоязычному дискурсу. Также был сформулирован ряд рекомендаций по дальнейшему усовершенствованию алгоритма определения тональности в политическом дискурсе: включение заголовка в список исследуемых объектов, добавление неологизмов/окказионализмов в тональный словарь, рассмотрение последовательных вопросительных предложений, квазисинонимов как тональных маркеров и др.

На синтаксическом уровне средством выражения интолерантного отношения автора могут быть эмоциональные конструкции, деформированные, представляющие речевые варианты, относительно нейтрального «ядерного» предложения: повторы, материально избыточные элементы, разрывы, инверсия, транспозиция, расшифровывающие конструкции, эллипсис,

² Участник поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00534 «Толерантность как культурная, политическая, лингвистическая проблема (анализ материалов СМИ и политического дискурса)». Руководитель проекта – Т.В. Романова.

изолированные элементы. Наиболее употребительные фразеосхемы, подвергшиеся авторской трансформации: **N1 раздора** (*яблоко раздора*): *майдан раздора, аэропорт раздора, «Боинг» раздора, полдник раздора, восток раздора, Макаревич раздора*; **Vinf нельзя Vinf** (*казнить нельзя помиловать*): *Беженцы – любить нельзя ненавидеть, вернуть нельзя оставить, «отжать» нельзя оставить, сокращать нельзя увеличивать*; **Adjcomp, Adjcomp, Adjcomp** (*быстрее, выше, сильнее*): *быстрее, шире, ровнее*; **Adj, Adj, Pronposs** (*Жаркие. Зимние. Твои.*): *дешёвые, качественные, свои.*

Особое внимание в исследовании было уделено потенциалу прецедентных феноменов как средству квалификации толерантности и интолерантности политического дискурса. В качестве основополагающей в данном аспекте была определена когнитивная (метафорическая) функция, дополняемая такими сопутствующими функциями, как оценочно-экспрессивная, антиреферентная, текстообразующая, а также функции эвфемизации и дисфемизации. Установлена востребованность прецедентных феноменов, в особенности прецедентных имен и прецедентных ситуаций в реализации речевой стратегии дискредитации через эксплуатацию коммуникативных тактик оскорбления, издевки и обвинения. Это позволило сделать вывод об использовании прецедентных феноменов с целью намеренного достижения такого качества дискурса, как интолерантность. Например, *хор слепых* (статья о политической ситуации в Европе; прецедентный феномен – название картины П. Брейгеля «Шествие слепых»); *украинская зима* (2014г.); *арабская зима* (2016 г. Ближний Восток).

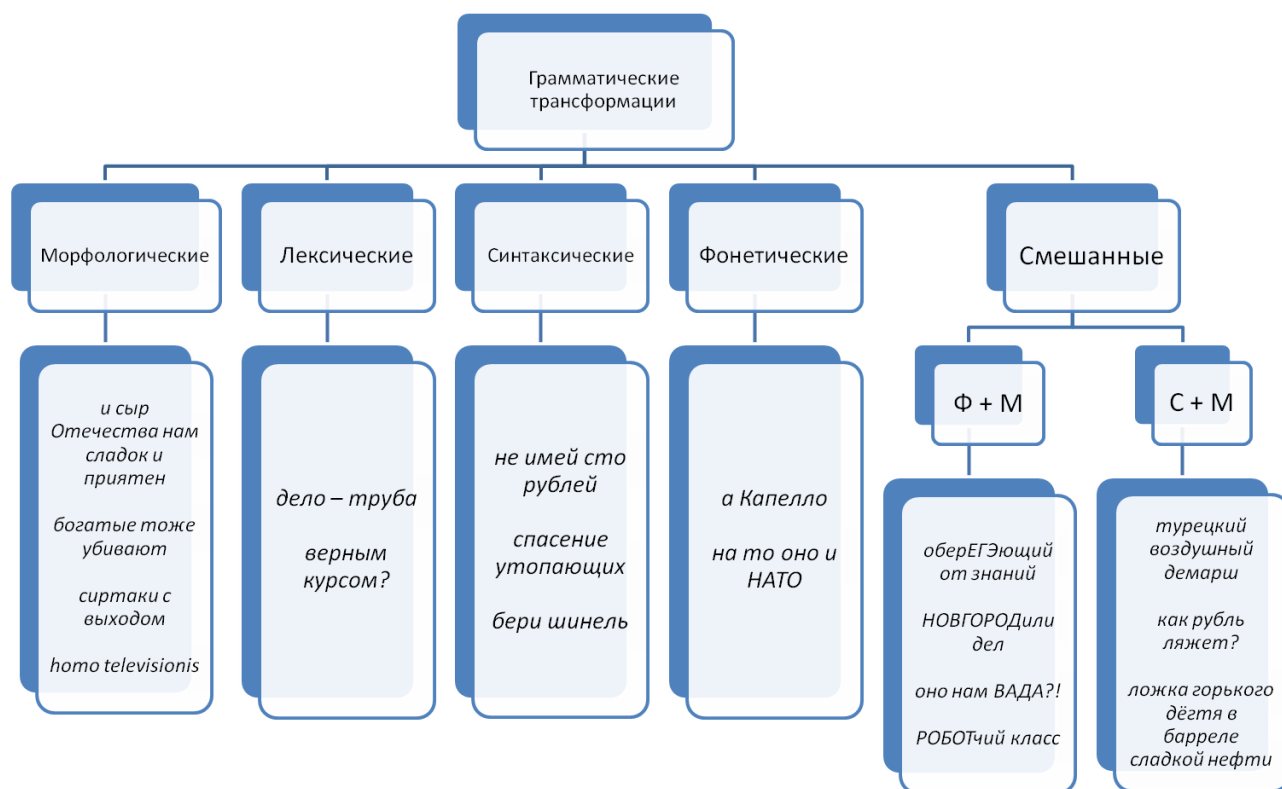
И наконец, нами был проведён анализ речевых штампов и клише в качестве показателей толерантности или интолерантности СМИ при оценке предметов, событий и явлений как "своих" или "чужих", рассмотрены особенности штампов и клише сознания, а также их корреляция с речевыми клише и штампами и связь с прецедентными феноменами [2]. Выявлены функции и приёмы актуализации внутренней формы языкового знака в текстах СМИ как показатель нетолерантности речевого поведения (приём языковой игры, эвокация, трансформация устойчивых сочетаний, двойная мотивация значения слова, словообразование по аналогии);

рассмотрены идеологемы политкорректности[3]. Материалом для этой части исследования послужили авторские статьи федеральной газеты «Аргументы и факты» и регионального приложения «Аргументы и факты – Нижний Новгород» за 2014 - 2016 годы.

Роль штампов и клише сознания при оценке «своего» и «чужого» заключается в апелляции к определённым стереотипам и феноменам, имеющим в сознании людей значение «своего» или «чужого». Можно предположить, что именно клише сознания, «вызываемые» с помощью семантико-когнитивной ассоциации, будут выражать индивидуально-авторскую оценку. Штампы же сознания, не имеющие глубинного смысла (для них характерны только фонетико-звуковая ассоциация и ассоциация-штамп), функционально для оценки менее значимы. Например: *черноморская братия; Крыму мир; Крымнаш; новая старая родина & кинул майдану кость; спустил власть в унитаз; довёл до ручки; Не стреляй! Не то хуже будет!*

При этом клише в «интолерантной» функции используются исключительно там, где автор хочет подчеркнуть очевидность различий «своих» и «чужих» - например, в спортивной сфере, а клише, призванные обеспечить толерантность высказывания, – там, где речь идёт непосредственно о событиях в нашей стране (России). Например: *у нас все дома; и сыр Отечества нам сладок и приятен; дешёвые, качественные, свои; мала тушка, да дорога & заокеанские арбитр; апокалипсис Европы; свои или чужие?*

Интолерантное речевое поведение характеризует позицию автора и в публикациях о событиях в других странах, в том числе о военных конфликтах, а также о ситуациях интолерантного отношения к России со стороны других государств. Например: *нашла коса на камень еврограблями по лбу; похищение Европы...* Подобный результат нам представляется возможным связать с нынешней установкой на толерантность в публичной сфере, в том числе и в СМИ. Для усиления воздействующей функции прецедентных феноменов используются различного рода трансформации их грамматической структуры:

В процессе проведённого исследования, часть итогов которого описаны в данной статье, были определены методы выявления и выявлены лингвистические маркеры толерантности/нетолерантности речевого поведения. В результате анализа выявлены также социолингвистические и лингвокультурологические основания квалификации степени толерантности речевого поведения и разработаны критерии квалификации языковой/речевой толерантности. Приведённые данные и полученные результаты служат методической и эмпирической базой для проведения речеведческих экспертиз, связанных с проблемами этноконфессиональной безопасности, ксенофобии, экстремизма, с вопросами речевого оскорбления и т.д.

Литература

1. Дружков К.А., Фокина М.А. Анализ толерантности блогов политиков с использованием компьютерного инструментария и количественных методов//

Новое слово: актуальные проблемы языкознания, литературоведения и методики преподавания филологических дисциплин. - Киров: «Радуга-ПРЕСС», 2015.- С. 59-62.

2. Романова Т.В. Клише и штампы как речевые маркеры толерантности/интолерантности// Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №1. С.140-146.

3. Романова Т. В. Функция и приёмы актуализации внутренней формы языкового знака в текстах СМИ// Русский язык в поликультурном мире. Сборник научных статей Ч. 1. - Симферополь: Антиква, 2015.- С. 456-462.